

Ж.А. Абишева

Социально-психологические особенности этнического самосознания студентов- психологов

Современный человек живет в сложном мире. С приобретением суверенности и национальной независимости возрастает этническое самосознание народа, которое проявляется через язык, народные традиции, обычаи, воспитание и образование. Любая национальная культура содержит нечто индивидуальное и неповторимое, присущее только данному народу, потому важным этапом становления личности молодого человека является принятие им элементов народной культуры. Актуальными задачами современного общества становится сохранение этнической идентичности личности, этнокультурной самобытности в целом.

В Казахстане актуальность и важность знаний по этнопсихологии связана с необходимостью открытого, демократического взаимодействия людей разных национальностей как внутри республики, так и за ее пределами.

Общим положением, объединяющим различные подходы к изучению этнических групп, является признание этнической идентичности в качестве сложного феномена, определяющего поведение человека; явления, требующего психологического изучения его структуры, целостности, функций. Этническая идентичность — социокультурный и социально-психологический феномен, соединяющий когнитивные и аффективные представления и переживания личности, возникающие в реальном взаимодействии со своим и другим этносом.

Феномен этнического самосознания станет понятным лишь на основе индивидуального самосознания, которое в современной психологии чаще всего обозначают термином «Я-концепция». Этническая «Я-концепция» отдельного человека — целая система представлений о себе, тесно связанная с тем образом своего этноса, который в той или иной мере осознается самим человеком, но в любом случае, является внутренним регулятором его поведения.

П.И. Кушнер, Н.Н. Чебоксаров, В.И. Козлов, Ю.В. Бромлей рассматривают самосознание как осознание человеком своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения. Соответственно, этническое самосознание включает суждение членов этноса о характере действий своей общности, ее свойствах и достижениях, так называемые этнические автостереотипы. Эти суждения неразрывно связаны с представлениями о других этносах.

В изучении этнического самосознания существует множество неразрешенных вопросов, в частности, касающихся его структуры, факторов, влияющих на его формирование, и т. д.

Абишева Женискуль Акановна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры этнической и педагогической психологии Казахского Национального университета имени аль-Фараби.

В структурном отношении самосознание состоит из единства трех сторон: познавательной (самопознание), эмоционально-ценностной (самоотношение) и действенно-волевой, регулятивной (саморегуляция).

В современной науке представлены различные толкования структуры этнического самосознания. Среди них: этноцентризм, этнические стереотипы, этнические симпатии и антипатии и др. Но главным структурным элементом все-таки считается «осознание людьми своей этнической принадлежности», которое, по мнению многих авторов, отражает общность происхождения.

Этнические стереотипы не являются разновидностью социальных установок. На основе восприятия и обобщения окружающего мира у человека формируются определенные стереотипы, на основе которых и возникают установки. В свою очередь, установка приобретает тенденцию «впитывать» в себя все новые стереотипы о том этносе, который является ее объектом.

В психологической литературе показано, что особенности этнического самосознания обусловлены такими этнокультурными переменными этнических групп, как ценности и социальные нормы поведения, язык, религия, традиции, обряды и обычаи народов, стереотипы, культуры этносов, в которых осуществляется человеческая жизнедеятельность.

Многими авторами психологических, социологических, этнографических исследований определяется значение национального самосознания как базы формирования социально-культурных стимулов. По мнению Л.М. Дробижевой, И.А. Снежковой, С.А. Токарева, национальное самосознание имеет две стороны: идеологическую и психологическую. С идеологической стороны, оно функционирует на уровне общности в целом, а с психологической — на уровне личности. Изучение же национального самосознания на уровне личности имеет объектом человека как представителя национальной общности.

Национальное самосознание является составным элементом, частью структуры самосознания личности в целом. В узком значении национальное самосознание понимается как национальное самоопределение — идентификация.

Г.В. Малинин выделяет три уровня самоидентификации, проявляющиеся в современном казахстанском обществе. К первому — макроуровню — он относит самоопределение Казахстана в геополитическом и региональном плане: республика отличает себя от внешнего окружения, утверждая свою историко-культурную самобытность. Второй — средний уровень — заключается в обретении социального единства в рамках государственной организации. Особенность этого уровня состоит в том, что именно здесь проясняется соотношение двух важнейших взаимосвязанных видов идентификации: гражданской и этнической. Третий — микроуровень самоидентификации — самоопределение индивидов. Здесь с наибольшей полнотой

выражена система родственных, жузовых, клановых и прочих отношений.

Впервые экспериментальные методы исследования в области этнопсихологии были предприняты на территории Казахстана в рамках темы «Психологические проблемы социализации личности» (Казахстанский университет). Экспериментальные исследования проводились по трем направлениям. Первое направление было достаточно традиционным и охватывало изучение проблемы взаимосвязи этнических стереотипов с изменяющимися в процессе интенсивной социализации человека ценностными ориентациями личности. Под интенсивной социализацией понимаются процессы обучения и воспитания, специально организуемые в системе образования. Второе направление включало в себя исследование влияния двуязычия (билингвизма) на процесс социализации, осуществляющийся в условиях формирования и развития познавательной деятельности учащихся. При этом в качестве эмпирических индикаторов социализации выступили изменения в процессе обучения этнических стереотипов, установок, ценностных ориентаций и убеждений личности. Третье направление имело целью выявление собственно психологических механизмов, лежащих в основе этнопсихологических феноменов, которые сопровождают процесс социализации человека в условиях обучения и воспитания в полиэтнической среде (С.М. Джакупов).

Результаты исследований Р.Т. Алимбаевой, З.М. Балгимбаевой, выполненные под руководством С.М. Джакупова, свидетельствуют о том, что эффективность индивидуальной деятельности человека в большей мере определяется степенью сплоченности группы, чем ее этническими особенностями. Это, по мнению С.М. Джакупова, указывает на меньшую степень детерминированности индивидуальной деятельности этническими предубеждениями в сравнении с совместной деятельностью.

Сознательное отношение человека к социальной действительности выражается посредством ценностных ориентаций, которые рассматриваются в психологической литературе как одно из центральных личностных новообразований. Именно ценностные ориентации определяют широкую мотивацию поведения личности и оказывают существенное влияние на все стороны ее деятельности. Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее взглядов на окружающий мир, других людей, себя, основу мировоззрения, ядро мотивации и «философию жизни».

Поэтому в нашем исследовании студентам-психологам различных университетов Казахстана была предложена социально-психологическая анкета, целью которой было выявление и изучение социально-психологических представлений по таким важным аспектам жизнедеятельности человека как успеш-

ность жизни, профессиональная сфера, приоритетные проблемы человека, мнения о традициях, религии, своих жизненных целях, этнической идентичности и толерантности.

В качестве одного из параметров социальной зрелости человека может рассматриваться степень осознания им социальных проблем общества. Психологу-профессионалу особенно важно понимание того, что социальные установки, ценности, представления и поведение субъекта не могут не определяться характером осознания им социальных проблем общества. Наиболее волнующими социальными проблемами студенты-психологи считают: загрязнение окружающей среды (57,8%), безработицу и риск потерять работу (55,7%), а также ситуацию в здравоохранении (53,6%). Такие социальные явления, как преступность (6,1%), слабое продвижение экономических реформ (8,4%), а также несправедливое распределение благ (6,8%), по результатам ранжирования занимают последние места.

Особенности выявленных суждений студентов о традициях представлены на рис. 1.

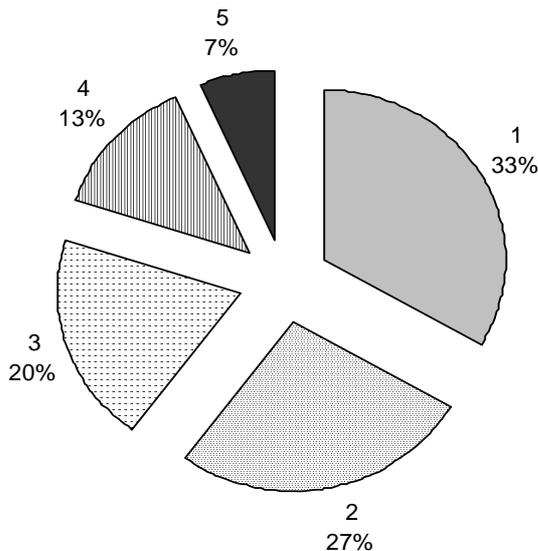

Рис. 1

- 1 — Традиции и обычаи помогают сохранить преемственность поколений и способствуют прогрессу.
- 2 — Традиции и обычаи хороши тогда, когда соответствуют современным условиям.
- 3 — Традиции и обычаи заключены в религии и священны — обязательны для соблюдения каждым человеком.
- 4 — Традиции и обычаи изменчивы и не всегда играют положительную роль.
- 5 — Традиции и обычаи блокируют развитие общечеловеческих ценностей и цивилизацию.

Нами выявлено, что для большинства студентов-психологов характерно положительное отношение к традициям и обычаям. Социальная чувствительность к вопросу национальности среди студенческой молодежи актуализируется в связи с проявлениями личностных особенностей, а не национальных факторов.

Доминирующей тенденцией является более высокая, с точки зрения социальной зрелости, гражданская самоидентификация студенческой молодежи, проявляющаяся в том, что для студентов-психологов характерно принятие интернациональных ценностей во взаимоотношениях с людьми, важность профессиональной компетентности в трудовых ситуациях и общечеловеческих ценностей в межличностном взаимодействии.

Так, на вопрос «Предпочли бы вы работать только с людьми вашей национальности?» 58% опрошенных студентов ответили, что это не существенно, 31% — не согласились бы работать и 8% — согласны работать с людьми только своей национальности. 56% студентов считают, что при общении с людьми, национальность не является существенным фактором, 39% — не согласились бы общаться с людьми только своей национальности и 4% — согласны общаться с людьми только своей национальности. Эти результаты свидетельствуют, что почти 90% студентов имеют интернациональные установки и только для 6% значимой характеристикой является национальная принадлежность субъекта в сфере общения и трудовой деятельности.

В своем исследовании мы попытались выявить и изучить установки студентов в рамках межнационального взаимодействия в трех сферах жизнедеятельности человека: семейной, профессиональной и общественно-социальной. Идея заключалась в том, что люди, как правило, проявляют большую толерантность в контексте макросоциального взаимодействия, затем в профессиональном плане. В рамках же семейного межличностного взаимодействия контроль, ориентированный на социальное одобрение, несколько «снижается». Проявляется и реализуется субъективность установок, то есть по мере снижения «социальности» представлений и убеждений личности снижается и ее стремление находится в рамках социально одобряемого плана. Например, преподаватель на занятиях декларирует интернациональные ценности. В обществе коллег, придерживаясь той же позиции, все же проявляет свое личное отношение к данному вопросу. Возможно, это будет некоторая неопределенность по вопросам межнациональных браков. В семье же он будет требовать от родственников следовать не декларируемым, а своим истинным установкам. Возможно, это будет проявляться в запрете на интернациональные браки своих детей.

Описанное явление является психологической закономерностью социальной презентации личных установок, подтвержденной данными научных исследова-

дований в зарубежной социальной психологии. Для нас было важным выявить динамику и содержательную часть установок студентов по вопросам межнациональных отношений.

На вопрос «Согласились бы вы, чтобы ваш близкий родственник вступил в брак с представителем другой национальности?» 56% респондентов ответили, что согласились бы, 17% — не согласились. Для 20% это является несущественным, а для 5% главным условием является интернациональность. Что касается своей личной позиции по отношению к вступлению в брак с человеком не своей национальности согласие проявили 56% опрошенных, 24% — не согласились бы, для 13% это является несущественным, а для 5% главным условием является интернациональность. Как видно из результатов опроса, на вопрос, вскрывающий обобщенный уровень убеждений, неприятие или дистанцирующее отношение к людям не своей национальности проявило 4% опрошенных, на уровне оценки поведения родственников — 17%, а по отношению к себе уже 24%.

На вопрос «Пошли бы вы на консультацию к представителю титульной национальности?» 52% опрошенных ответили, что для них важна не национальная принадлежность, а квалификация специалиста. Для 21% это несущественно, 12% ответили, что пошли бы, и только 9% ответили, что нет.

Полученные результаты свидетельствуют о стабильной и ровной «социальной чувствительности» в национальном вопросе, подчиняющейся при этом следящей закономерности: чем выше субъектная значимость ситуации, тем ниже стремление к социально одобряемым формам принятия решений и поведения.

И все же преобладающее большинство студентов выбрали ответ, свидетельствующий о принятии интернациональных ценностей во взаимоотношениях с людьми, важности профессиональной компетентности в трудовых ситуациях и общечеловеческих ценностей в межличностном взаимодействии.

Таким образом, социально-психологические характеристики установок и представлений студентов в вопросах межнациональных отношений свидетельствуют о наличии внутренних социально-психологических условий, обеспечивающих жизнестойкость межнациональных отношений и толерантность в качестве личностной позиции студенческой молодежи.

Вместе с тем, выявлена недостаточная профессиональная чувствительность будущих специалистов в этнических, национальных и религиозных вопросах, во взаимодействии с людьми в профессиональной ситуации. Известно, что все профессии системы «человек—человек», связанные со взаимодействием людей, один из которых несет персональную профессиональную ответственность за другого, предъявляют к личности специалиста определенные требования. Надо отдавать отчет, что «коммуникативная сфера» в деятельности других профессий системы «человек—человек» не имеет столь высокую чувстви-

тельность. В профессию психолога вносится дополнительная персональная ответственность, связанная со взаимодействием с людьми и проявляющаяся в безоценочном отношении к различным позициям и мнениям людей, в безусловном принятии всех эмоциональных реакций, в том числе и негативных, социально неодобряемых проявлений чувств и эмоций.

Анализ структуры национального самосознания студентов-психологов показал, что в оценках себя как представителя определенной национальности доминирующими являются такие характеристики, как: миролюбивый и честный (80%), развитый, добрый, справедливый и уверенный (77%), добросовестный и дружелюбный (63%). Отсталый, бездуховный, слабый, несправедливый как характеристики национального самосознания получили последние места, что составляет 7%. Такие характеристики, как безответственный (13%), вялый, несобранный, враждебный и нелюдимый (17%), заняли одно из последних мест, свидетельствуя о том, что в самооценке национального самосознания студенческой группы негативные черты практически отсутствуют.

В целом студенты-психологи оценивают себя, как представителя определенной национальности, в положительных, социально одобряемых характеристиках, относящихся к личности социально зрелой, альтруистической, активной и жизнерадостной.

В нашем исследовании участвовали студенты различных национальностей, а именно: казахи — 35,7%, русские — 46,3%, татары — 7,3%, уйгуры — 6,3%, корейцы — 3,1%, литовцы, немцы, украинцы — по 1%.

Нами было выделено две группы преобладающих национальностей студентов, а именно казахи (35,7%) и русские (46,3%), для сравнительного анализа в оценке себя как представителя определенной национальности.

Сравнительный анализ показал, что существенных различий в оценке себя как представителя определенной национальности в целом не наблюдается. Существенные различия наблюдались только по отдельным характеристикам: в самохарактеристике казахов духовность составляет 73%, а у русских — 7%. Казахи ощущают себя зависимыми на 30%, а русские — на 3%. Казахи ощущают себя деятельными на 70%, а русские — на 7%. Враждебность у казахов составляет 7%, а русских — 20%. Чувствительность у казахов составляет 7%, а у русских — 60%.

Таким образом, характеристики ассертивного поведения как показателя социальной зрелости личности лежат в основе позитивной национальной самоидентификации, что подтверждается удовлетворенностью студенческой молодежи самоидентификацией в рамках национальной принадлежности.

Следующим аспектом нашего исследования было выявление особенностей уровня локуса контроля у студентов. Он является одной из важных интегральных характеристик самосознания, связывающих чувство ответственности, активности и переживания

своего «Я». Инициатива и ответственность — это, прежде всего, формы активности, которые развиваются у индивида в большей или меньшей степени в зависимости от того, насколько он принимает их общественную необходимость.

В качестве рабочего определения ответственности мы воспользовались общепризнанным положением о том, что она является свойством зрелой личности. Основная ее функция — регуляция поведения на основе предвидения его последствий. Ответственность, как отмечает К.А. Абульханова-Славская, — одна из форм активности человека как субъекта собственной жизнедеятельности, которая участвует в построении личностью ее жизненного пути и выборе жизненной стратегии. В своем исследовании мы использовали известную методику «Изучения уровня субъективного контроля» Дж. Роттера.

На рис. 2 видно, что в этнических группах (русские и казахи) различий не наблюдается: в обеих группах основной процент составляют интерналы. Различия наблюдаются только в процентном соотношении: интерналы-казахи составляют 71%, а интерналы-русские 63%, экстерналы-казахи 29%, а русские 34%. Промежуточный тип наблюдается только в русской группе и составляет 3%.

Результаты нашего экспериментального исследования показали, что для большинства студентов характерна способность принятия ответственности за свои поступки и действия. Однако сам разброс и процентное соотношение вызвало у нас определенные сомнения, поскольку известно, что одним из психических новообразований юношеского возраста является стремление к чувству взрослости, самостоятельности и определенной независимости от родителей. Поступление в вуз, студенческая жизнь, характеризующаяся, в отличие школьной, социальной свободой, предопределяют ощущение взрослости и самостоятельности. Для юношеского возраста также характерно возникновение достаточно значимых межличностных отношений, в том числе и интимно-значимых.

Студенческий период — это, в первую очередь, первый шаг профессионального становления молодого человека. Все аспекты студенческой жизни предопределяют внутреннее ощущение взрослости, выражающейся, в том числе, и в ощущении своей

самостоятельности. Поэтому нами были проведены беседы, целью которых было выявление особенностей понимания студентами, что такое ответственность, как она выражается, как реализуется в жизнедеятельности человека. Оказалось, что более чем половина студентов, получивших по результатам теста характеристики интернальности, на самом деле, не разделяли две разных плоскости: намерения и их реализацию.

В процессе беседы было выявлено рассогласование между когнитивным (более того — презентуемым) и реальным принятием решений и поведением студентов. Ответственность студенческой молодежи носит в большей степени перспективный характер, то есть ответственность за то, что возможно, правильно или необходимо совершить. Скорее, эта ответственность планируемая, теоретическая, желаемая, но не всегда реально осуществляемая в жизнедеятельности.

Другой не менее существенной особенностью является то, что студентами не всегда осознается, за что принимается ответственность. Предмет ответственности абстрактен и не в полной мере принят самим субъектом, он, скорее, определен социальными нормами и установками, чем осознанным внутренним выбором.

Выявленные особенности свидетельствуют о позитивности социальных намерений, о стремлении стать самостоятельной личностью. Однако это стремление не в полной мере реализуется в реальной жизни. В контексте задач нашего исследования важно то, что процесс самосознания студенческой молодежи характеризуется недостаточной зрелостью, недосформированностью рефлексивных процессов, что и отразилось в результатах нашего исследования.

Выводы

1. Социально-психологические характеристики установок и представлений студентов в вопросах межнациональных отношений свидетельствуют о наличии внутренних социально-психологических условий, обеспечивающих жизнестойкость межнациональных отношений и толерантность в качестве личностную позиции студенческой молодежи:

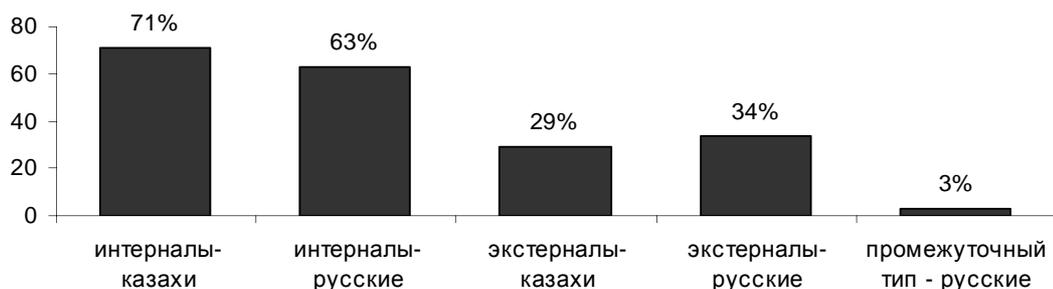

Рис. 2

- для большинства студентов-психологов характерно положительное отношение к традициям и обычаям;
- социальная чувствительность к вопросу национальности среди студенческой молодежи актуализируется в связи с проявлениями личностных особенностей, а не национальных;
- доминирующей тенденцией является более высокая, с точки зрения социальной зрелости, гражданская самоидентификация;
- принятие интернациональных ценностей во взаимоотношениях с людьми, важности профессиональной компетентности в трудовых ситуациях и общечеловеческих ценностей в межличностном взаимодействии.

2. Выявленные характеристики свидетельствуют о достаточно зрелых установках студенческой молодежи. Основную ответственность в достижении успеха в жизни студенты возлагают на себя, в частности на такие качества, как: целеустремленность, принятие ответственности, самодисциплина и трудолюбие. Вместе с тем, выявлена недостаточная сформированность профессиональной чувствительности будущих специалистов в этнических, национальных и религиозных вопросах во взаимодействии с людьми в профессиональной ситуации.

3. В целом студенты-психологи оценивают себя как представителя своей национальности в положительных, социально одобряемых характеристиках, относящихся к личности социально зрелой, альтруистической, активной и жизнерадостной.

4. Характеристики ассертивного поведения как показателя социальной зрелости личности лежат в основе позитивной национальной самоидентификации, что подтверждается удовлетворенностью студенческой молодежи самоидентификацией в рамках национальной принадлежности.

5. Ответственность студенческой молодежи носит в большей степени перспективный характер, то есть ответственность за то, что возможно, правильно и необходимо совершить. Скорее, это ответствен-

ность планируемая, желаемая, но не всегда реально осуществляемая в жизнедеятельности студенческой молодежи.

Студентами не всегда осознается, за что принимается ответственность. Предмет ответственности абстрактен, формально определен социальными нормами и установками, и не в полной мере принят самими молодыми людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. — М.: Наука, 1980.
2. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. — М.: МГУ, 1990.
3. Алимбаева Р.Т. Исследование этнических предубеждений у детей младшего школьного возраста в процессе обучения: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — Алматы, 2001.
4. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. — М., 1983.
5. Джакупов С.М. Экспериментальные исследования этнопсихологических особенностей личности // Вестник КазНУ. Серия «Психология и социология», 2003, №2(9).
6. Джакупов С.М., Балгимбаева З.М. Роль семьи в возникновении половых предубеждений у детей // Личность в процессе социализации. — Алматы, 1999.
7. Дробижина Л.М. Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и практика // Советская этнография, 1991, №1.
8. Козлов В.И. Динамика численности народов. — М.: Наука, 1969.
9. Кушнер П.И. Национальное самосознание как этнический определитель // Краткие сообщения института этнографии АН СССР. — М., 1949.
10. Малинин Г.В. Идентификационные процессы или самоопределение (социологический анализ) // Адам элем (Мир человека), 1999, №1.
11. Токарев С.А. История зарубежной этнографии. — М.: Высшая школа, 1978.
12. Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // СЭ, 1967, №4.